

вместе с тем, совершенно индивидуальна по своему основному заданию, продиктованному материалом, — жизнь рабочего, остро поставленный вопрос о социальных ненормальностях феодально-дворянского строя, картины нужды, доводящей женщину до мысли о проституции, обличение мерзости мужчины — таков круг тем, витавших перед Пушкиным и уже начавших осуществляться писателем.

Но как закономерно обречены на неудачу попытки пушкинской «светской» повести, так не смогла быть осуществленной и эта тема последующей эпохи. «Мария Шонинг» показывает, до какой «низкой» с точки зрения дворянина грани тематики, до каких «подлых» стилистических струй оказалось возможным снизиться (возвыситься — скажем мы) Пушкину. В тридцатые годы на мольберте художника полотно, имя которому — «Бедные люди».

В этом — значение незамеченных историей литературы отрывков, известных под заглавием «Мария Шонинг».

Д. Якубович

III

Исчезнувшая рукопись Пушкина

«Вот Вам, любезный Барон, пир во время чумы из Вильсоновой трагедии à effet», — писал Пушкин бар. Е. Ф. Розену в середине октября — середине ноября 1831 года,¹ прилагая при письме рукопись своей трагедии для напечатания ее в альманахе Розена «Альциона на 1832 год», где она и была впервые опубликована на стр. 19—32 (цензурное разрешение альманаха помечено 20 ноября 1831 года), под заглавием «Пир во время чумы (из Вильсоновой трагедии: The city of the plague)». В настоящее время ни одной рукописи «Пира во время чумы»

¹ Это письмо впервые опубликовано М. А. Цявловским с подробным комментарием в журнале «Культура театра» 1921, № 5, стр. 30—31, по неисправной копии П. И. Бартенева, а затем перепечатано с оригинала из альбома Е. А. Драшусовой в книге М. А. Цявловского «Письма Пушкина и к Пушкину», М. 1925, стр. 16 и 44. Печатаемая рукопись, М. А. Цявловский отнес его к июлю — первой половине ноября 1831 г. (Царское Село? Петербург?) по содержанию и связи его с письмом Розена к Пушкину 27 июня 1831 г. (см. «Переписка Пушкина», т. II, стр. 260—262). Мы уточняем дату письма по сопоставлению его с письмом Пушкина к А. Х. Бенкендорфу от второй половины октября 1831 г. и ответного письма Бенкендорфа 19 октября 1831 г. (см. *ibid.*, стр. 335—337).

неизвестно,¹ и текст трагедии входит в собрания сочинений Пушкина по последнему изданию ее, напечатанному в «Стихотворениях Александра Пушкина. Третья часть», СПб. 1832, вышедших в последних числах марта 1832 года.² Однако не так давно, в 1910 году, рукопись «Пира во время чумы», и именно та самая, которую Пушкин переслал в 1831 году бар. Е. Ф. Розену, была обнаружена, о чем сохранилась специальная заметка³ некоего Д. Соколова в газете «Раннее утро» 21 января 1910, № 16. Так как сведения о рукописи, данные Д. Соколовым в указанной заметке, представляют несомненный научный интерес, тем более, что при ней было приложено facsimile части пушкинской рукописи,⁴ мы сочли необходимым напомнить о ней и ввести в научный оборот ускользавшие до сих пор от внимания исследователей биографии и творчества Пушкина⁵ ценные материалы о тексте и датировке одной из замечательных «маленьких трагедий» Пушкина.

Из краткого и неполного описания рукописи, сделанного Д. Соколовым, видно, что она писана была на бумаге с водяным знаком 1827 года и заключена первым ее владельцем «в лист бумаги», на котором имелась надпись: «Подлинная рукопись поэта А. С. Пушкина, подаренная мне в 1858 году поэтом бароном Е. Ф. Розеном, автором либретто оперы «Жизнь за царя». . .»; далее следовала подпись владельца Федора Ивановича Горохина (?).⁶ На полях рукописи Пушкина, в виде канцелярской скрепы, владельцем по слогам сделана была полная подпись его имени, отчества и фамилии, которую Соколов также не разобрал.⁷

Рукопись содержала в себе весь текст «Пира во время чумы», со множеством авторских поправок, исправлений и вариантов. На первом листе наверху Пушкиным написано: «Отрывокъ изъ

¹ См., напр., в «Полном собрании сочинений Пушкина», изд. «Красной нивы», в 12, М—Л. 1931, стр. 280

² См Н. Сияновский и М. Цявловский, «Пушкин в печати», М 1914, стр. 114 (№ 858).

³ Под заглавием: «Находка рукописи А. С. Пушкина «Пир» во время чумы».

⁴ В значительно уменьшенном размере.

⁵ Ср. в примечании Н. В. Яковлева в его статье «Об источниках «Пира во время чумы» (материалы и наблюдения)» в «Пушкинском сборнике памяти проф. С. А. Венгерова. Пушкинист IV», под ред. Н. В. Яковлева, 1922, стр. 105.

⁶ Начальная буква имени и фамилия Д. Соколов сообщает, что фамилия писана неразборчиво и чтение его предположительно.

⁷ Количество листов в рукописи, а также формат и цвет бумаги Соколовым не указаны

Вильсоновой трагедии *The city of the plague*». Судя по facsimile, текст рукописи можно определить как перебеленный, с поправками. В конце ее находилась проставленная Пушкиным дата «6 ноября» и «замысловатый росчерк». Как известно, «Пир во время чумы» создан был Пушкиным в Болдине в ноябре 1830 года;¹ надо думать, что дата «6 ноября» есть дата перебели рукописи трагедии, т. е. 6 ноября 1830 года в Болдине; этим и объясняется многочисленность сделанных на ней новых поправок и исправлений, явившихся результатом отделки текста трагедии. Этой рукописи предшествовала, очевидно, обычная для поэта черновая рукопись. Перебеленная рукопись и была послана Пушкиным бар. Е. Ф. Розену при письме, цитированном нами выше; с нее, несомненно, и производился набор для альманаха, что ясно видно из текста сохранившегося отрывка facsimile. После напечатания «Пира во время чумы» в альманахе рукопись осталась у Розена и к Пушкину уже не вернулась. Обратимся к самому тексту. Прежде всего даем полный его отрывок (первая страница рукописи, воспроизведенная Д. Соколовым facsimile):

(Улица. Накрытый столъ, нѣсколько
пирующихъ мужчинъ и женщинъ)

Молодой человекъ

Почтенный председатель! я напомию
О человекѣ [всѣмъ] очень намъ [такъ] знакомомъ,
О томъ чьи шутки, повѣсти смѣшныя
Отвѣты острыя и замѣчанья
Столъ ѣдкія въ ихъ важности забавной
Застольную бесѣду оживляли
И разгоняли мракъ, который нынѣ
Зараза, гостья [злая] наша, насылаеть
На самыя блестящіе умы.
Тому два дня нашъ общій хохоть славиль
Его рассказы, невозможно быть
Чтобъ мы въ своемъ веселомъ пированьи
Забыли [Венворта] Джексона Его здѣсь [нѣтъ] кресла
Стоять пустыя, будто ожидая
Весельчака — но онъ ушелъ уже
Въ холодные, подземные жилища

¹ См. «Письма Пушкина», ред. Б. А. Модзалевского, т. II, стр. 121 и 491; «Московский пушкинист», ред. М. А. Цявловского, т. II, стр. 60, и «Сочинения Пушкина», изд. журн. «Красная нива», в. 12, стр. 17.

Хотя краснорѣчивѣйшій языкъ
 Не умолкалъ еще во прахѣ гроба
 Но много насъ еще живыхъ и намъ
 Причины нѣтъ печалиться. И такъ

На этом, к сожалению, обрывается facsimile...

В первых же двух строках речи молодого человека, обращенных к председателю, находятся следующие варианты:

Первоначально было:

Почтенный председатель! Я напомяю
 О человеке всем нам так знакомом

и т. д.

Пушкин зачеркнул слова «всем» и «так» и вставил над первым зачеркнутым словом слово «очень». Окончательное чтение вошло в текст, опубликованный в «Альционе» (стр. 19), а затем и в другие издания:

Почтенный председатель! Я напомяю
 О человеке очень нам знакомом и т. д.

Немного ниже в первоначальном тексте у Пушкина было:

Зараза, гостя злая, насылает и т. д.

Поэт зачеркнул слово «злая» и надписал над ним «наша». Чтение окончательное (см. «Альциона», стр. 19):

Зараза, гостя наша, насылает и т. д.

Особый интерес представляет вариант в имени Джаксона. Пушкин первоначально остановился на имени героя Вильсона Гарри Вентворта (Harry Wentworth), но затем переименовал его на имя Джаксона.

У Пушкина ранее было:

Забыли Венворта. Его здесь нет и т. д.

Зачеркнув имя «Венворта» и слово «нет», Пушкин надписал над первым имя «Джаксона», а второе слово заменил словом «кресла», так что строчка получилась в следующем виде:

Забыли Джаксона. Его здесь кресла и т. д.

Впрочем, ранее написанное слово «нет» можно рассматривать как простую опisku, так как фраза «Его здесь нет» никак не связывалась бы с дальнейшей «Стоят пустые».

Приведенные варианты вполне подтверждают вывод Н. В. Яковлева о том, что сличение текстов обеих сцен у Вильсона в его трагедии «The city of the plague» и у Пушкина

в «Пире во время чумы» «должно прежде всего констатировать, что перевод Пушкина вообще чрезвычайно точен и близок к подлиннику, местами же — почти подстрочен».¹

Д. Соколов приводит далее варианты в песне председателя, которые мы, к сожалению, лишены возможности проверить из-за отсутствия facsimile автографа этого места.

В конечном исправлении начало песни напечатано так:

Когда могучая² зима
 Какъ бодрый вождь ведетъ сама
 На насъ косматыя дружины
 Своихъ морозовъ и снѣговъ,
 Навстрѣчу ей трещать камины
 И весель зимній жаръ пировъ и т. д.

Пушкин, по словам Д. Соколова, «сильно колебался относительно второй строки». Первоначально было — «старый вождь», потом поправлено — «бодрый царь» и, наконец, — «бодрый вождь».

В заключение Соколов отмечает, что в рукописи имеется несколько орфографических ошибок и во многих местах отсутствуют знаки препинания. Например, Пушкин пишет «телега» без буквы ъ, как это слово и напечатано в «Альционе» (стр. 25) и в «Стихотворениях Пушкина», ч. III, СПб. 1832 (стр. 69).³ «Бегут куда-то в гору кривые строчки»,⁴ — говорит

¹ См. «Пушкинский сборник памяти С. А. Венгерова. Пушкинист IV» 1922, стр. 105. Подстрочность перевода Пушкина наглядно сказывается в параллельных текстах Вильсона и Пушкина, напечатанных Н. В. Яковлевым там же, стр. 138—139, и в опубликованном нами отрывке рукописи (см, напр, all — всем; rude — жестокая, злая и особенно в имени Гаори Вентворта — у Пушкина Венворт).

² Если Соколов правильно прочел это слово, тогда непонятно, почему и в «Альционе» и в других изданиях напечатано «могущая». Не опечатка ли это?

³ Пушкин вполне сознательно писал так это слово: Пишут тѣ лега телѣга. Не правильное ли: телега (от слова телец — телеги запряжены волами)? — говорит поэт в одной своей филологической заметке («Сочинения Пушкина», изд. журн. «Красная нива», в. 11, стр. 408). Это мнение Пушкина косвенно подтверждается свидетельством К. А. Полевого. «Помню, что однажды, именно в Петербурге, у князя П. А. Вяземского, Пушкин сказал между прочим: «Как должно писать: телега или гѣлега? Я люблю советоваться о языке с Плетневым; например, я от него принял правописание цалую, которое он производит от salve, salvere; но смеюсь, когда он производит тѣлега от тѣло-лега!» («Спор о грамматике и языке», статья II, в «Северной пчеле» 1857, № 49, стр. 240, текст и примечание).

⁴ Этого, впрочем, нельзя сказать по первой странице рукописи, воспроизведенной facsimile

Соколов, — «Переплетаются друг с другом характернейшие пушкинские» буквы, слагаясь в бессмертные слова и строки...»

В 1910 году рукопись «Пира во время чумы» была найдена артистом театра Корша А. И. Чариным (археологом, окончившим в 1909 году Московский археологический институт со званием ученого археолога), по словам которого перешла к нему после Ф. И. Горохина (?) по наследству «из поколения в поколение». Что случилось с драгоценной рукописью после 1910 года — неизвестно. В заметке «Утро России» 29 января 1910 года сообщалось, что рукописью заинтересовалась Академия Наук, которая предполагала приобрести ее у Чарина. Московский Румянцевский музей предлагал за нее 500 рублей, но Чарин не согласился продать ее за эту цену. Академия Наук также не приобрела ее. Нет ее и в других государственных хранилищах Союза. Так исчезла единственная известная рукопись «Пира во время чумы», счастливым обладателем которой был артист Чарин, не сумевший сохранить ее для науки.¹

А. Б. Модзалевский

IV

Нина Воронская („Евгений Онегин“)

В 1828 году в Петербурге, — как сообщал в своих письмах² к жене П. А. Вяземский, — веселились. Было свыше приказано веселиться, — писал Вяземский. — И даже те семьи, которые два года тому назад лишились сыновей и дочерей, сосланных и уехавших в далекую Сибирь, не отставали в веселии и устраивали балы и приемы.

С 1826 года, когда были повешены декабристы, движение оппозиционного дворянства приостанавливается. Материальные затруднения отвлекают его внимание от политики. В тех же письмах Вяземского видны усилия помещиков улучшить свое благосостояние путем фабричной промышленности, но дело не спорится и доходы от фабрик не удовлетворяют потребностей. Денег нехватает. Долги растут и заставляют думать о текущих нуждах...

¹ Андрей Иванович Чарин (Галкин) скончался 3 августа 1919 г. в Москве, где и погребен на Ваганьковском кладбище (См. «Бирюч петроградских государственных театров Сборник статей, под ред. А. С. Полякова» 1920 (на обложке 1921) стр. 417) О находке рукописи см. еще в «Новом времени» 22 января 1910 г., № 12164, стр. 2.

² Письма еще не опубликованы

З В Е Н Ь Я

СБОРНИКИ МАТЕРИАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ
ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ,
ИСКУССТВА И ОБЩЕСТВЕННОЙ
МЫСЛИ XIX ВЕКА.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ВЛАД. БОНЧ-БРУЕВИЧА,
Л. Б. КАМЕНЕВА И А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

III—IV

А С А Д Е М І А
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
1 9 3 4